

Глава 593. Появление бессмертного Гу пути силы

Хэй Лу Лан нахмурил брови и вышел из комнаты Тай Бай Юн Шэна.

«Мастер не может стать ни самодовольным от успеха, ни обескураженным от неудачи; кто бы мог подумать, что великий, знаменитый Тай Бай Юн Шэн был не более чем этим», - он был очень недоволен умственным состоянием Тай Бай Юн Шэна.

«Тай Бай Юн Шэн - целитель номер один, и если его состояние не будет хорошим, то трудности для меня, чтобы пересечь круги, значительно возрастут», - Хэй Лу Лан поднял голову и посмотрел вверх.

На вершине священного дворца величественно сияло яркое сияние солнца.

Этажи здания истинного Ян уже сгустились до шестидесяти семи, а сейчас сгущались до шестидесяти восьми.

Хэй Лу Лан пристально смотрел на восемьдесят восьмое здание истинного Ян с одержимостью, холодный свет амбиций вспыхнул в его глазах.

На шестьдесят восьмом этаже существовал бессмертный Гу пути силы!

Хэй Лу Лан обладал жетоном владельца с одним краем, этот бессмертный Гу пути силы был ассимилирован всего несколько мгновений назад, и он мог немедленно воспринять его.

Это был бессмертный Гу пути силы шестого ранга - летающий медведь Гу.

Летающий медведь был пустынным зверем с боевой силой, которая могла сравниться с бессмертными Гу.

Сила летающего медведя Гу могла позволить бессмертному Гу иметь определенную вероятность вспыхнуть с фантомом летающего медведя во время битвы и ударить с божественной силой летающего медведя.

Это был бессмертный Гу, которого хотел Хэй Лу Лан. С его помощью он мог бы продвинуться к бессмертному Гу пути силы!

«Я должен взять этого бессмертного Гу в свои руки. Мой план мести имеет только надежду, если она у меня есть!» - Хэй Лу Лан бессознательно сжал кулаки, но вскоре расслабился.

Его доверенный помощник Хэй Шу подошел к нему короткими быстрыми шагами и опустился перед ним на колени.

Выражение лица Хэй Лу Лана быстро вернулось к нормальному.

Даже в присутствии своего доверенного помощника он не выказал и следа своих истинных эмоций.

Каждый день Хэй Шу приходил, чтобы сообщить о передвижениях каждого великого эксперта в священном дворце: «Господин Чан Шань Инь все еще находится на девяностом круге седьмого этажа и все еще не сделал никакого прогресса. Господин Е Луй Сан находится на сорок девятом этаже, он пересек восемьдесят первый круг, тридцать процентов мастеров Гу, находящихся вместе с ним, погибли...».

Хэй Лу Лан полностью открыл восемьдесят восьмое здание истинного Ян для всех; это был щедрый шаг, который редко встречался в истории, привлекая безумие в каждом, чтобы исследовать здание.

Несмотря на то, что цена каждого жетона владельца была поднята до заоблачной суммы, все еще было бесчисленное количество людей, которые боролись за них безумно.

Люди умирают за богатство, а птицы – за еду; ослепленные жадностью, многие из них расстались с жизнью.

Добавим, что в результате покушения на Тай Бай Юн Шэна уже погибло пять экспертов пятого ранга – Чан Бяо, Пан Пин, Хао Цзи Лю, Го Ян и Цзю Цай. Это была огромная потеря для Хэй Лу Лана.

Чем меньше сил он мог мобилизовать, тем труднее было получить силу летающего медведя Гу.

Конечно, была также определенная выгода от полного открытия восемьдесят восьмого истинного здания Ян. Если участвующие мастера ГУ могли выжить, большинство из них были в состоянии испытать быстрое увеличение силы.

Было также немало тех, кто сумел успешно продвинуться вперед, создав много новых мастеров Гу четвертого и пятого ранга.

Здание было первоначально организовано Гигантским Солнцем для пользы его потомков.

«Этот шестьдесят восьмой этаж является главным фокусом нашего племени, он даже намного превосходит победу над тридцать девятым этажом. Эта задача была специально поручена мне неким верховным старейшиной нашего племени. Таким образом, каждая частица силы в священном дворце должна быть сохранена. Хэй Шу, обнародуй эту новость: с этого момента восемьдесят восьмое здание истинного Ян будет закрыто, и все будут слушать мои распоряжения. После прорыва через шестьдесят восьмой этаж здание будет открыто снова», - проинструктировал Хэй Лу Лан, и в его тоне прозвучала воля, которая не подлежала сомнению.

Когда Хэй Шу услышал, что это была фактически задача, данная верховным старейшиной племени, его тело задрожало, а выражение лица стало чрезвычайно напуганным.

«Приступай к работе», - Хэй Лу Лан махнул рукой.

Хэй Шу принял команду и отступил.

Каждое состязание при императорском дворе было шахматной игрой, в которую играли бессмертные Гу. Даже самые сильные мастера Гу были не более чем шахматными фигурами.

Чтобы найти своего рода бессмертного Гу, бессмертные Гу оказывали поддержку некоторым племенам, участвующим в конкурсе императорского двора. Это был обычный набор обстоятельств.

Хэй Лу Лан был уверен, что все будут недовольны его решением закрыть здание, но под давлением репутации бессмертного Гу никто не осмелится поднять вопрос.

«Раны Тай Бай Юн Шэна слишком серьезны, но я могу заставить его принять участие в битве после того, как он отдохнет примерно полмесяца. В конце концов, он – мастер исцеления Гу и

будет находиться в тылу поля боя. Ему нужна жизнь Гу, я могу начать с этого аспекта, чтобы мобилизовать его»

«Чан Шань Инь сражается на седьмом этаже. Хе-хе, его дни были нелегкими, потому что его сын внезапно погиб в этом раунде. Чтобы вернуть себе репутацию, он должен пройти этот раунд. Но он и раньше требовал от меня летающего медведя Гу, брал кредиты и был должен мне много ресурсов. Я могу мобилизовать его»

«Есть также Е Луй Сан, у него есть бессмертный Гу огненного пути, он будет помогать мне. Я могу заманить его тяжелой приманкой... конечно, решающим моментом по-прежнему будет использование силы трех бессмертных Гу, Сюэ Сун Цзы, Хэй Чэна и Хэй Бая. Хе-хе, я должен послать им письма»

...

Хэй Бай был чрезвычайно взволнован, прочитав письмо Хэй Лу Лана: «Я ждал так долго, и теперь, наконец, появился деревянный цыпленок Гу, я не думал, что это будет в пределах шестьдесят восьмого этажа».

Он несколько не сомневался в содержании этого письма.

В конце концов, Хэй Лу Лан был сыном Хэй Чэна и нынешним вождем племени Хэй. Если его верность была под сомнением, то был ли кто-нибудь в этом мире, кому стоило бы доверять?

Хэй Чэн широко улыбнулся: «Добродетельный брат, каждое облако имеет серебряную подкладку, тяжелая работа, в конечном итоге, окупится. Упомянулось ли в письме что-нибудь о бессмертном Гу пути силы?».

Хэй Бай покраснел: «Мне стыдно, я думал только о деревянном цыпленке Гу и забыл о положении племянника. Племянник имеет большую силу истинного боевого телосложения, он должен иметь бессмертного Гу пути силы, чтобы продвинуться к бессмертному Гу. Племянник уже упоминал об этом в письме, но, к сожалению, этот Гу еще не появился в восьмидесяти восьмом истинном здании Ян».

«Все еще нет бессмертного Гу пути силы?» - Хэй Чэн нахмурился.

Ранее, когда Хэй Бай беспокоился о деревянном цыпленке Гу, он был утешен Хэй Чэном. На этот раз настала очередь Хэй Бая утешать Хэй Чэна: «Брат, не беспокойся, это всего восемьдесят восемь этажей, есть еще двадцать этажей, которые пока не появились».

Хэй Чэн кивнул, вздохнув: «Бессмертный Гу больше не сможет скрывать его телосложение, это можно почти считать последним шансом моего сына на жизнь... Человек предполагает, а Бог располагает, мы можем только предоставить все воле Неба».

Сердце Хэй Бая пылало, когда он снова сменил тему разговора на деревянного цыпленка Гу. Он напомнил: «Брат, время не ждет ни одного человека, давай быстро подготовимся, чтобы оказать некоторую помощь Хэй Лу Лану!».

«Этот вопрос требует немедленных действий, о каком месте говорилось в письме?» - Хэй Чэн медленно поднялся со своего места.

Хэй Бай тоже последовал его примеру и встал: «Это недалеко от холма демонической крови».

«Пошли»

Два бессмертных Гу были очень прямолинейны, они сразу же отправились в путь.

Вскоре они достигли неба над холмом.

Холм был известным районом в северных равнинах, где четыре великих племени праведного пути объединились, чтобы уничтожить группу бандитов демонического пути, которые опустошали северные равнины.

Бандиты демонического пути были чрезвычайно свирепы из-за их глубокого фона, с бессмертные Гу тайно поддерживали их из темноты.

После напряженной битвы банда была полностью уничтожена, а праведный путь также понес серьезные потери. Кровь мастеров Гу демонического пути окрашивала весь холм в красный цвет, и таким образом более поздние поколения называли холм Холмом демонической крови.

В письме Хэй Лу Лан просил о помощи.

Два бессмертных Гу племени Хэй уже давно подготовились и были готовы уйти в любое время; это должно было помочь Хэй Лу Лану очистить этаж как можно быстрее.

Но здание было расположено в благословенной земле императорского двора, почему два бессмертных Гу из племени Хэй пришли сюда?

Для этого нужно было упомянуть структуру восемьдесят восьмого истинного здания Ян.

Предыдущий чернильный текст объяснял: восемьдесят восьмое здание истинного Ян – это бессмертный дом Гу восьмого ранга, образованный из бесчисленных маленьких башен, с отвлечением бедствия Гу в качестве одного из главных краеугольных камней.

Между каждой маленькой башней были промежутки в несколько ли, охватывающие императорский двор в соответствии с каждым районом северных равнин. В обычные времена маленькие башни принимали в себя диких Гу в пределах благословенной земли императорского двора. По мере приближения каждого десятилетнего периода эти маленькие башни начинали тонуть одна за другой, жертвуя диким Гу внутри них, а также резонируя с метелью во внешнем мире, чтобы достичь чудесной силы.

Эта сила осуществила бы огромное разграбление всей северной равнины, захватывая драгоценные ресурсы Гу, чтобы подняться над священным дворцом в благословенной земле императорского двора и таким образом сжать этаж за этажом.

Эти этажи будут формироваться друг на друге, в конце концов, образуя полное восемьдесят восьмое здание истинного Ян!

Тогда план Гигантского Солнца был отвергнут длинноволосым предком. Длинноволосый предок был верховным гроссмейстером пути утончения и думал об изысканном плане с другим подходом, уточняя здание.

Каждый раз, когда формировалось восемьдесят восьмое истинное здание Ян, происходил процесс очищения Гу.

Он не только использовал диких Гу в маленьких башнях, но и червей Гу, поглощенных им.

Например, здание сначала впитало в себя силу летающего медведя Гу и усовершенствовало ее, используя силу Гу для формирования сотого круга.

Опять же, поглощало других сильных Гу червей, чтобы сформировать девяносто девятый раунд. Затем последовал девяносто восьмой раунд, девяносто седьмой...

Это было похоже на строительство высокого здания, сначала нужно было построить прочный фундамент.

Если бы не было квалифицированных Гу червей, то здание заменило бы их рецептом Гу, первобытными камнями, секретами наследования и так далее.

Все знали, что чем тяжелее будут проходы в здании, тем щедрее будет награда. И наоборот, чем щедрее награды или сильнее Гу черви, тем сложнее будет раунд.

Можно было бы сказать, что каждый червь Гу, ассимилированный в здании, был частью его структуры.

Бесчисленные императорские придворные состязания проходили мимо, в то время как бесчисленные поколения мудрых бессмертных исследовали работу этого механизма, наконец, были обнаружены.

Изначально в этом не было никаких изъянов.

Но с течением времени начали появляться изменения, которые создали лазейку, позволяющую мастерам Гу северных равнин использовать ее.

Эта лазейка была в аспекте утонченности.

Здание грабило северные равнины и поглощало червей Гу, очищая их и используя их силу для образования раундов.

На что же рассчитывал бессмертный Гу?

Как Фан Юань усовершенствовал ликерного червя?

Используя первобытную сущность в качестве носителя воли мастера Гу, чтобы постоянно изнашивать волю червя Гу, пока тот не будет наполнен волей мастера Гу, полностью превращаясь в его инструмент.

Когда Фан Юань усовершенствовал Гу, он использовал бессмертную весенне-осеннюю цикаду Гу, чтобы получить желаемый результат с наименьшими затратами.

Если бы черви Гу отличались на два ранга и более, было бы подавление. Фан Юань использовал ауру цикады, чтобы заставить волю низшего червя Гу свернуться в углу, а затем вылил свою первобытную сущность и волю прямо в червя Гу, проглотив волю отозванного червя Гу.

Здание не было мастером Гу, как он могло очистить других червей Гу?

Гигантское Солнце, таким образом, намеренно оставил свою волю!

Воля Гигантского Солнца!

Фан Юань видел волю Гигантского Солнца, когда очищал гостевую стелу ранее. Он был поистине величественным и огромным, как солнце.

Сравнительно говоря, воля Фан Юаня, оставленная после очистки гостевой стелы, была столь же малозаметна, как муравей.

Здание усовершенствовало Гу червей, используя волю Гигантского Солнца.

Бессмертные почтенные были непревзойденными, их воля также была столь же непревзойденной и могла легко погасить другие воли.

Таким образом, здание никогда не сталкивалось с какими-либо проблемами при очистке червей Гу.

Однако тут возникла проблема.

Воля была сформирована из мыслей, и если бы не было души, которая действовала бы как носитель, то непрерывное мышление привело бы только к непрерывному потреблению.

Чтобы противостоять такому поразительному потреблению, воля часто предпочитала впадать в спячку.

Когда Фан Юань вошел в водный павильон, воля Мо Яо, хранившаяся внутри, пробудилась.

Воля Гигантского Солнца могла быть такой же огромной, как и само Солнце, но Гигантское Солнце уже умер; воля постепенно утратила способность сопротивляться силе времени и тоже решила впасть в спячку!

Когда воля Гигантского Солнца погрузилась в спячку, скорость движения здания замедлилась.

Это снижение скорости привело к появлению лазейки в восемьдесят восьмом истинном здании Ян.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/701210>